

При активной поддержке любовника, на третий день Сун Цзяньчу и Му Ёе успешно инициировали контакт и обнялись. Му Ёе рядом с Сун Цзяньчу медленно наклонился через подлокотник кресла, пара рук скользнула сквозь его руки и обхватила его, нежно обнимая.

Затем, как и в прошлый раз, Му Ёе уткнулся головой в его плечо. Сун Цзяньчу глубоко вздохнул, ощутив на шее мягкие черные волосы, пахнущие шампунем, такие же нежные, как шерсть большой собаки. Человек, которого «обняли», сидел неподвижно в кресле, не зная, куда деть руки, которые оставались лежать на коленях. Через минуту уши Сун Цзяньчу загорелись и он легонько похлопал повисшего на нем человека.

— Ладно, достаточно.

Му Ёе сильнее уткнулся головой в плечо Сун Цзяньчу и, не двигаясь, тихо прошептал:

— Хм, тебе не нужно сдерживать себя.

Сун Цзяньчу: «...»

— Нет, я боюсь, ты устал. — Спокойно сказал Сун Цзяньчу.

— Нет. — Ответил Му Ёе.

Пять минут спустя лицо Сун Цзяньчу почти кипело и он сказал как можно спокойнее:

— ...На сегодня все. Спасибо за твою тяжелую работу.

Му Ёе по-прежнему не двигался, глубоко вздохнул и сказал:

— Действительно удобнее, когда тебя обнимает девушка.

Сун Цзяньчу: «...»

Он сказал с ошеломленным выражением лица:

— Просто обнимай меня еще немного.

Му Ёе тихонько усмехнулся.

— Ладно.

Прошло десять минут и Сун Цзяньчу уже был готов расплавиться от жара собственного тела. Он выдавил улыбку и с онемевшим лицом спросил:

— ...Я думаю, что пора остановиться, как ты думаешь?

— Все в порядке, я еще могу держаться. — Ответил Му Ёе ленивым и успокаивающим голосом, поглаживая спину Сун Цзяньчу ладонью. — Пока ты счастлив, не переживай за меня.

Сун Цзяньчу закрыл глаза.

— ...Хорошо.

Двадцать минут спустя Сун Цзяньчу превратился в безжизненную подушку. Он прищурился и тихо спросил:

— Учитель Му Ёе, могу ли я сменить позу?

Му Ёе молчал, спрятав голову. Почувствовав ровное и долгое дыхание у своего уха, Сун Цзяньчу замер, а затем опустил глаза и позвал:

— Учитель Му?

Возможно, это произошло потому, что Му Ёе сегодня слишком много работал, поэтому он уснул. Сун Цзяньчу опустил глаза и посмотрел на плечи и спину мужчины, которые медленно поднимались и опускались вместе с его дыханием. Он на мгновение задержал дыхание и тщательно поправил его позу, чтобы Му Ёе было удобнее. Сун Цзяньчу попытался слегка расслабить свое тело, чтобы человек, лежащий на нем сверху, мог удобнее прислониться к нему.

Легкий ветерок в горах дул сквозь деревья, птицы щебетали вдалеке. Солнечный свет, проникавший сквозь лес, был свежим и теплым. Постепенно, словно привыкая к близости, пульс Сун Цзяньчу нормализовался. Через несколько минут он не смог больше держаться и его веки лениво опустились. Бессознательно он поднял левую руку и положил ее на талию спящего.

Му Ёе дремал минут десять, а затем медленно открыл глаза и поднял голову с плеча спящего юноши. Му Ёе осторожно убрал руку, положенную на него, откинулся назад и притянул стоящего рядом человека к своему плечу, держа его за талию и прижимая его ближе.

Устроившись поудобнее, Му Ёе обнял человека одной рукой и неторопливо взял кофе со стола, чтобы сделать глоток. Он повернул голову и посмотрел на спящее лицо человека на своем плече. Ресницы у юноши были длинные, оставляя пушистую тень под закрытыми глазами. Цвет его губ был светлым, с мягким и молодым светло-розовым оттенком.

Выпив кофе и долго наблюдая за спящим, Му Ёе лениво изогнул губы. С интересом в глазах он поднял руку и нежно погладил юношу по руке. Спустя некоторое время Му Ёе разбудил Сун Цзяньчу и они вернулись в ресторан.

Перед началом вечернего открытия ресторана менеджер Великий король демонов и псих шоу впервые встретились лицом к лицу. Поскольку солнце уже село, а до начала вечернего открытия ресторана оставалось меньше трех часов, псих шоу внезапно осложнил работу ресторана, потребовав провести специальное рождественское мероприятие в последний вечер их трехдневной работы, чтобы развлечь сотню фанатов, пришедших отпраздновать Рождество со знаменитостями. На самом деле, главной целью фан-группы было отпраздновать первое появление мужской группы знаменитостей на развлекательном шоу.

Выслушав это, Пэй Шинянь выглядел озадаченным и спросил:

— Сто человек, обедающих вместе, плюс постоянные клиенты, это почти как небольшой свадебный банкет. Сверхурочные не имеют значения, но сможет ли наш ресторан вместить их?

Лу Шэнь ответил:

— Даже ожидание свободного места займет до полуночи.

Му Ёе добавил:

— Мы сможем наблюдать восход солнца после того, как они закончат есть.

Поскольку сто фанатов приедут, чтобы отпраздновать Рождество, ресторан не сможет их вместить, поэтому им остается только установить столики с едой во дворе. Летом это было бы прекрасно, но сейчас была зима и даже на юге это было безумным предложением.

По этой причине спор между Великим королем демонов и психом шоу продолжался уже пятнадцать минут. Сотрудники поставили в ряд несколько небольших табуреток во дворе и наблюдали за спором.

— Знаешь ли ты самую низкую температуру ночью в горах? — Сун Цзяньчу, скрестив руки, стоял напротив ряда камер на съемочной площадке и презрительно усмехнулся. — Ты собираешься дать фанатам выгоду или ты пытаешься подбросить им болезнь?

Псих шоу с холодным выражением лица:

— Наше вчерашнее мероприятие по тимбилдингу проходило на открытом воздухе.

— Ты хочешь зажечь двадцать костров во дворе? — Усмехнулся Сун Цзяньчу. — Может, мне вызвать самолет, чтобы искусственно вызвать дождь? У тебя было слишком много хороших дней. Или ты просто боишься, что не сможешь отпраздновать Новый год?

У психа шоу был только один ответ:

— В мире нет проблем, которые нельзя было бы решить.

Сун Цзяньчу кивнул.

— Меньше чем за три часа мы не сможем построить даже приличную хижину. Как ты думаешь, возможно ли заменить траву во дворе на электрические одеяла?

— Это возможно. — Ответил псих шоу. — Если ты сможешь найти такие большие.

[Заменить траву на электроодеяла, ха-ха-ха, это уморительно.]

[Ссора между этими двумя такая забавная.]

[Великий король демонов против психа шоу.]

Пэй Шинянь с удовольствием наблюдал за происходящим и подлил масла в огонь:

— Управляющий, уничтожь его!

Кунь Юань ухватилась за последний осколок надежды:

— Управляющий, давай!!!

Му Ёе с легкой улыбкой на губах:

— Управляющий такой красивый.

[Помогите! Прошло всего два дня, а Му Ёе уже стал маленьким льстецом управляющего?]

[Их роли поменялись?]

[Они самые большие фанаты друг друга.]

Псих шоу безжалостно сказал:

— У тебя еще два с половиной часа на подготовку. Фан-клуб уже сел в автобус и отправился в путь.

Сун Цзяньчу: «.....»

[Когда это произошло? Почему я не видел никаких новостей об этом в Интернете?]

[Я знаю, похоже, что они все являются фанатами-ветеранами, wybranными из поклонников богов-мужчин.]

[Да, я тогда подписал соглашение о конфиденциальности, хе-хе, я тоже прошел.]

[Ревность заставляет меня тонуть в страданиях (эмоджи лимона)]

Бай Синюй спросил:

— Менеджер, нам следует начать подготовку прямо сейчас?

— Они уже в пути. — Спокойно ответил Сун Цзяньчу. — Все, начинайте готовиться к приему. Сначала вынесите со склада уличные столы и стулья и расставьте их.

Все сотрудники-мужчины пошли передвигать столы и стулья. Кунь Юань спросила:

— Управляющий, а как насчет меня?

— Ты можешь просто пойти в ресторан и подготовиться к обычной работе. — Сказал Сун Цзяньчу. — Извини, сегодня напряженный день. Спасибо за твою тяжелую работу.

— Все в порядке. — Улыбнулась Кунь Юань и сказала. — Все усердно работают, так что я пойду подготовлюсь к открытию ресторана.

Поскольку они праздновали Рождество заранее, у них не было никаких рождественских материалов и времени было мало. Обычный транспорт не успел бы их привезти. К счастью, старик Чжан еще не вылетел на вертолете из округа К.

Пока сотрудники расставляли столы и стулья, Сун Цзяньчу достал свой специальный телефон менеджера и снова позвонил старику Чжан, передав ему список необходимых принадлежностей.

В течение двух часов сотрудники обустроивали обеденную зону на открытом воздухе. Вместе с жужжащим звуком винтов вертолета сильный ветер подул над пустым пространством перед рестораном. Кунь Юань помогала убирать со столов на открытом воздухе и едва не ослепла от ветра.

Она подняла руку, чтобы защититься от сильного ветра, и подняла голову. «???»

Пэй Шинянь отодвигал стулья и крикнул в ресторан:

— Менеджер! Твой груз прибыл!

Кунь Юань: «???»

[А вот и эксклюзивная доставка для управляющего!]

[В комплекте с менеджером идет божественный чит-код.]

Сун Цзяньчу лично приготовил особый рождественский десерт — яблочный пирог. Он снял фартук и вышел из ресторана, расставляя вещи.

— Давайте все пойдем и поможем распаковать воздушную поставку.

Пэй Шинянь взволнованно воскликнул:

— Воздушная доставка! Я люблю воздушную доставку!

[Пэй Шинянь, видно, что он влез в ситуацию. Зачем так быстро бежать? Он что, пытается забрать доставку себе?]

Сотрудники-мужчины спокойно последовали за менеджером ресторана, чтобы разобрать воздушную доставку. Кунь Юань посмотрела на сцену перед собой, которая совсем не соответствовала стилю шоу и ее глаза постепенно стали смущенными. ...Неужели это шоу действительно требует таких огромных вложений?

Старина Чжан безупречно сбросил груз в указанной точке. Надев гарнитуру связи в вертолете и сделал крутой жест пальцем, прежде чем развернуть вертолет в противоположном направлении и улететь. Сун Цзяньчу также сделал тот же жест ниже.

[Ах, сынок, этот жест такой крутой.]

За двадцать минут до прибытия фан-клуба на пустом месте перед рестораном была установлена высокая и изысканная рождественская елка. Му Ёе подключил электропитание к рождественской елке и цветные лампочки загорелись, мгновенно создав праздничную атмосферу. Во дворе были расставлены уличные столы и стулья, способные вместить сотню гостей, а на столе лежало 100 рождественских подарков.

Безопасные и надежные уличные обогреватели также были с научной точки зрения распределены между столами и стульями. При входе в зону около ресторана температура воздуха была очень комфортной и даже прохладные ночи в горах не могли вторгнуться в нее. Это было даже привлекательнее, чем обеденные зоны в помещении.

Открытая обеденная зона была освещена источниками света в форме звезд, которые вместе с лампочками рождественской елки мягко освещали пустое пространство, создавая романтическую и теплую атмосферу.

Экран комментариев был полон изумления и восхищения.

[Вау, так прекрасно!!!]

[Псих шоу прав: в мире нет ничего невозможного...]

[...Пока у тебя есть финансовые возможности как у Великого короля демонов.]

[Управляющий рестораном Великий король демонов слишком надежен, кажется, что нет ничего, что он не смог бы сделать.]

Все приготовления были завершены и мужчины-знаменитости надели рождественские шапки,

а сотрудница надела симпатичную повязку из рогов оленя.

До прибытия фан-клуба оставалось еще несколько минут.

У однодневной сотрудницы Кунь Юань осталось всего два часа до окончания работы. Она посмотрела на всех занятых и немного застенчиво предложила:

— Менеджер, братя, сегодня вечером я ухожу, можно мне сделать групповое фото со всеми?

Пэй Шинянь посмотрел на богиню, носящую милые оленьи рога, и тут же согласился:

— Конечно, я могу использовать ее, чтобы опубликовать пост на Weibo в Рождество.

Сун Цзяньчу сказал:

— Конечно.

Бай Синюй положил то, что держал в руках, и сказал:

— Давайте сделаем это.

Съемочная группа установила камеру и все встали перед красивой рождественской елкой, оставив центральное место для Кунь Юань. Сделав красивое групповое фото на фоне рождественской елки, все продолжили работу. Только Пэй Шинянь не пошевелился и нервно спросил богиню:

— Можем ли мы сфотографироваться вместе?

Кунь Юань улыбнулась и кивнула:

— Конечно.

Они встали вместе и Пэй Шинянь повернул голову и спросил:

— Могу ли я положить руку тебе на плечо?

Кунь Юань великодушно ответила:

— Нет проблем, давай.

Пэй Шинянь осторожно положил руку на плечо богини, его сердце быстро забило, он подумал, что те сотни картофелин, которые он очистил, были не напрасны.

[Шинянь, у тебя есть какие-нибудь амбиции?]

[Этот айдол, насколько большое бремя он несет, как айдол?]

[В любом случае, я прощаю тебя, у нее есть кто-то в сердце, у тебя нет шансов.]

Сделав фотографию, Пэй Шинянь сиял от счастья и довольный вернулся к работе. Кунь Юань огляделась и обратилась к Му Ёе, который собирался войти в ресторан:

— Учитель Му, могу ли я с вами сфотографироваться?

Му Ёе остановился и оглянулся:

— Конечно.

[Душераздирающе для Шинянь.]

[Ха-ха-ха, какой банальный любовный треугольник.]

Кунь Юань упорно трудилась весь день ради этого момента. Она нервно встала рядом с Му Ёе и осторожно придвинулась ближе, выжидая спрашивая:

— Учитель Му, можно я подержу вас за руку?

Му Ёе улыбнулся и сказал:

— Конечно.

Успешно взявшись за руку бога-мужчины, лицо Кунь Юань покраснело.

[Хотя она и соперница моего сына, но я все равно поздравляю Сяо Кунь с успешным преследованием своего кумира.]

[Поздравляю, поздравляю.]

Наконец-то, получив возможность сфотографироваться со своим богом-мужчиной, Кунь Юань подумала про себя: «страдания, которые я перенесла сегодня, того стоили!»

Когда она уже собиралась пойти и выполнить свое последнее задание, Му Ёе, который уже ушел, внезапно сказал:

— Менеджер, могу ли я с тобой сфотографироваться?

Счастливая улыбка Кунь Юань застыла на ее лице: «???»

Прежде чем она успела обернуться, она услышала голос Му Ёе с ноткой смущения:

— Менеджер, могу я подержать тебя за руку?

<http://bllate.org/book/12533/1116176>